

<i>ConcertoNet.com</i> The Classical Music Network		
San Francisco	Europe : Paris , Londn , Zurich , Geneva , Strasbourg , Bruxelles , Gent	
	America : New York , San Francisco , Montreal	<u>WORLD</u>

Colorful *The Tsar's Bride* Continues Russian Tradition at San Francisco Opera

San Francisco

War Memorial Opera House

09/11/2000 - 11, 14, 16, 20, 24, 26 and 29 September, 2000

Nikolai Rimsky-Korsakov: *The Tsar's Bride*

Dimitri Hvorostovsky (Gryaznoy), Olga Borodina (Lyubasha), Anna Netrebko (Marfa), Vladimir Ognovenko (Malyuta-Skuratov), Nikolai Gassiev (Bomelius), Jay Hunter Morris (Lykov), Kevin J. Langan (Sobakin), Katia Escalera (Petrovna), Elena Bocharova (Dunyasha), Irina Bogacheva (Saburova), John Ames (Ivan the Terrible), Virginia Pluth (A maidservant), Valery Portnov (The royal oven-stoker)

San Francisco Opera Orchestra and Chorus, Neeme Jarvi (conductor)

Lotfi Mansouri (Stage director)

This season is Lotfi Mansouri's last as the general director of the San Francisco Opera. And in many ways, the season is representative of both his strengths and weaknesses as the leader of one of the world's leading opera house. But high on the credit side of his tenure, will certainly be the association with the Kirov Opera in St. Petersburg he initiated and which has brought to the War Memorial Opera House many memorable productions of rarely performed (at least in the West) Russian Operas. This season adds one more pearl to the string, Rimsky-Korsakov's *The Tsar's Bride*.

Mansouri himself directed the piece and his gift for pageantry and stage movement gave life to an opera that, for all its melodic appeal, is short on dramatic cohesion and theatrical verve. As usual, the principals appeared to have been given a loose framework on which to drape their performances, but in this case that was the right choice.

In three of the principal roles, Mansouri assembled three world-class artists, all closely associated with the Kirov Opera, Anna Netrebko, Olga Borodina and Dimitri Hvorostovsky.

The Siberian baritone, who once appeared in *People Magazine's* 50 Most Beautiful People issue, has a warm, lyric baritone, evenly produced and cleanly focused. It is not a particularly large instrument, but it projects easily over the orchestra and would probably sound larger but for his tendency to constrict the sound, particularly in the upper register. Not yet a serious vocal problem, this tightness could spell trouble for a singer who used to have a larger, more robust sound. As Gryaznoy, Hvorostovsky displayed his musicality and dramatic instincts with confidence and a keen sense of the man's conflict as he finds himself wishing to be freed of one woman, Lyubasha, to woo another, Marfa, his friend's intended bride.

Netrebko's singing, on the other hand, exhibited a continued refinement of her technique with the upper register more firmly integrated with the rest of the voice and soaring, full top that effortlessly fills the large opera house. As the ill-fated Marfa, Netrebko's dramatic gifts were also given room to stretch from her opening scene as a young woman in full flush of first love, to the final mad scene illuminated with pathos and sorrow.

Borodina is another artist who continually delights and surprises with her range of talents on stage. After first appearing with the company as the lead in charming but low-key *La Cenerentola*, she knocked 'em flat with a stunning *Carmen* when the company was forced out of the opera house and performed at Civic Auditorium for a season.

Now as Lyubasha, Borodina's smoldering presence and voluptuous mezzo commanded the stage as few artists can. In her opening song, a melancholy unaccompanied song about lost love, Borodina mesmerized the audience with her smooth legato, a myriad of vocal colors and a shapely, elegant way with dynamics. Later, her impassioned confrontation with Gryaznoy at the end of the act revealed further riches in this singer's prodigious talent bank.

As Lykov, Marfa's suitor, tenor Jay Hunter Morris was clearly out of his league on the same stage as the other principals. His light tenor sounded hard pressed, turning harsh much of the time and inaudible in the lower register. As the ardent love, he captured the character's youthful vigor capably enough, but that was not translated to convincing vocal terms.

Other singers from the Kirov opera included Vladimir Ognovenko as Marfa's father, Malyuta-Skuratov and Nikolai Gasiev as the apothecary, Bomelius. Kevin J. Langan

One of the other aspects of the collaboration with the Kirov Opera originally had been the presence of maestro Valery Gergiev in the pit. Now committed to more time at the Metropolitan Opera as well as the Los Angeles Opera and the Kirov, Gergiev was not a part of this production. Instead, esteemed Finnish conductor Neemi Jarvi made his debut with the company. When working with the soloists and small ensembles, Jarvi was masterful at shaping the music and bringing it to life. But in the larger crowd scenes, the coordination between the stage and pit sounded precarious, never quite falling apart, but not executed with the kind of precision and confidence of which the chorus and orchestra are capable.

And not enough can be said in praise of the San Francisco Opera Chorus who once again proved themselves to be a world class ensemble with a rich, blended sound, sensitive musicianship and complete dedication to the quality of their work that is one of the company's most valuable assets.

As with most of the other productions in the series, *The Tsar's Bride* is decidedly conventional in production values, but nonetheless striking with designer Zack Brown's representational sets and lavish, richly detailed costumes. Thomas J. Munn adds to the effect with his atmospheric, dramatic lighting.

On the strength of productions like this one of *The Tsar's Bride*, Lotfi Mansouri can retire knowing that he has truly made a valuable difference as director of the San Francisco Opera and the company can be proud of his tenure on many counts.

Яркая постановка «Царской невесты» продолжает славные русские традиции в Опере Сан-Франциско

16 сентября 2000 *Келли Снайдер*

Текущий сезон станет последним для Лотфи Мансури на посту генерального директора Оперы Сан-Франциско. И во многом этот сезон отражает его сильные и слабые стороны как руководителя одного из ведущих оперных театров в мире. Однако среди несомненных достижений Мансури во время пребывания на этом посту следует отметить инициированное им сотрудничество с Мариинским театром из Санкт-Петербурга, которое позволило поставить на сцене Военного мемориального оперного театра множество выдающихся и редко исполняемых (по крайней мере, на Западе) русских опер.

В этом сезоне репертуар театра пополнился еще одной жемчужиной – «Царской невестой» Римского-Корсакова. Мансури самолично выступил в качестве режиссера, а его дар превращать в зрелище любую постановку, наполняя ее движением и энергией, вдохнул новую жизнь в оперу, которой, несмотря на всю ее мелодичную привлекательность, не хватает драматургии и страсти на сцене.

Как обычно, ведущим исполнителям, судя по всему, была предложена некая общая схема, вокруг которой они могли строить свое выступление, не ограничиваясь строгими рамками, и в этом случае такое решение стало правильным. На три главные роли Мансури пригласил исполнителей мирового класса, тесно связанных с Мариинским театром, – Анну Нетребко, Ольгу Бородину и Дмитрия Хворостовского.

Легендарный сибирский певец, однажды попавший в список 50 самых красивых людей по версии журнала People, обладает теплым лирическим баритоном, отличаясь ровной и чистой манерой исполнения. Диапазон Хворостовского не очень широк, однако его голос легко «накрывает» первые ряды партера и мог бы звучать насыщеннее, если бы не его склонность ограничивать звук, особенно в верхнем регистре. Не являясь серьезной вокальной проблемой, такая «скупость» могла бы стать причиной неприятностей для певца, ранее обладавшего более широким диапазоном и сильным голосом. Играя опричника Грязного, Хворостовский уверенно проявляет свой музыкальный талант и драматическую интуицию, ярко передавая острое чувство конфликта, возникающее в сердце мужчины, который хочет избавиться от одной женщины, Любаши, чтобы добиться расположения другой, Марфы, просватанной за его друга.

С другой стороны, пение Нетребко демонстрирует постоянное совершенствование техники с плавным переходом в верхний регистр, гармонично сочетающийся с нижними и средними нотами, а безупречные «парящие» верха непринужденно заполняют огромную чашу театра. В роли страдальцы Марфы Нетребко

представляется возможность проявить свой драматический дар во всей красе буквально с первого появления, когда перед зрителем предстает юная девушка, окрыленная счастьем первой любви, и до самой финальной сцены безумия, озаренной трагическим пафосом и печалью.

Также не устает радовать и удивлять Ольга Бородина, поражая размахом своего таланта на сцене. После первого появления в качестве солистки в очаровательной, но не имевшей громкого успеха «Золушке» Россини, она покорила зрителя ошеломительной партией Кармен, когда театр был вынужден на один сезон переехать в Civic Auditorium. Теперь ее искрометная игра в роли Любаши и гипнотическое меццо-сопрано излучали такую харизму, которой могли бы позавидовать многие ведущие артисты.

В своей вступительной меланхоличной песне о потерянной любви без аккомпанемента, Бородина завораживает аудиторию идеальным легато, мириадами разнообразных вокальных оттенков и изящной, полной динамизма пластикой. Далее, к концу действия ее страстное противостояние с Грязным обнажает все больше сокровищ, спрятанных в шкатулке талантов гениальной певицы.

Тенор Джей Хантер Моррис, исполняющий партию Лыкова, жениха Марфы, явно уступает в мастерстве своим именитым партнерам по сцене. Его легкий тенор звучит напряженно, сухо и большую часть времени неслышен в нижнем регистре. Своей игрой он сумел передать юношескую страстность героя, сгорающего от пылкой любви, однако исполнение вокальных партий не столь убедительно.

Другими представителями Мариинки были Владимир Огновенко в роли Малюты Скуратова и Николай Гассиев в роли аптекаря Бомелия. Кевин Дж. Ланган сыграл Собакина. Кроме того, изначально одним из аспектов сотрудничества с Мариинским театром было присутствие маэстро Валерия Гергиева за дирижерским пультом. Сегодня Гергиев посвящает большую часть времени работе в Метрополитен-опера, Лосанджелесской опере и Мариинском театре и уже не является частью этой постановки. Вместо него в роли дирижера дебютировал уважаемый эстонский маэстро Неэме Ярви. Работая с солистами и небольшими ансамблями, Ярви продемонстрировал высокое мастерство в обеспечении стройности музыки и техники ее исполнения. Однако во время сцен с большим количеством действующих лиц координация действий между артистами и оркестром оказалась неубедительной. Целостность композиции была сохранена, однако той точности и уверенности, на которую способны хор и музыканты, добиться не удалось.

И, конечно, нельзя переоценить выступление хора Оперы Сан-Франциско, который снова показал себя коллективом мирового класса и самым ценным активом театра, продемонстрировав богатый гармоничный звук, тончайшее понимание музыки и самоотверженную преданность своему делу.

Как и большинство постановок этой серии, «Царская невеста» достаточно традиционна в точки зрения оперного и драматического искусства, однако поражает великолепными декорациями и роскошными костюмами с богатством деталей художника Зака Брауна. Томас Дж. Манн только усиливает впечатление атмосферным, даже драматичным освещением. Лотфи Мансури может спокойно уходить в отставку на гребне славы таких постановок, как «Царская невеста», в полной уверенности, что он сыграл действительно огромную роль в качестве директора Оперы Сан-Франциско, и у театра есть множество причин гордиться сотрудничеством с таким мастером.

Перевод - ФБ, группа «Dmitri Hvorostovsky – Golden Baritone»